М.Ф. Прохоров

ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЬИ КРЕСТЬЯНИНА-РАТНИКА ИЗ КРЕПОСТНОЙ ДЕРЕВНИ ЗАПАДНОГО ПОДМОСКОВЬЯ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В современной отечественной историографии все большее внимание уделяется положению ратников Московской военной силы в войне 1812 года. Рассматриваются вопросы, связанные с их численностью, участием в боевых операциях, расформированием, награждением[1]. В исторической литературе последних лет находит отражение состояние крестьянских семей в оккупированном французами Подмосковье[2].

Но не меньший интерес вызывает вопрос о положении семей крестьян-ратников, ушедших в ополчение в 1812 г. До сих малоизученными остаются такие сюжеты, как состав семей ратников, их численность, плотность на один двор, производительные возможности, соотношение взрослого и детского населения, простых и сложных семейных объединений, систем и форм брачных отношений.

В качестве объекта исследования были взяты три селения Западного Подмосковья – деревни Фили и Мазилово Московского уезда владельцев Нарышкиных и сельцо Захарово Звенигородского уезда помещицы Х.И. Козловой. Все селения имеют историческую значимость: в Филях проходил Военный совет русского генералитета, а сельцо Захарово известно тем, что здесь незадолго до Отечественной войны проводил свои детские годы А.С. Пушкин.

В основу статьи положены документы, извлеченные из Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИАМ). Использовались исповедные ведомости за 1806, 1808 и 1809 гг., ревизские сказки за 1811, 1816, 1834 и 1850 гг., а также материалы государственного делопроизводства: переписка учреждений, доношения, списки ратников, их наградные ведомости и др.[3]

Источники демографического учета (ревизские сказки и исповедные ве-

домости) содержат поименный состав членов каждой семьи, их возраст, пол, родство. Ревизские сказки указывают на передвижение каждого члена семьи мужского пола (смерть, рождение, перевод в дворовые, сдача в рекруты). При проведении 6-й (1811 г.) и 7-й (1816 г.) ревизий имелись особенности в оформлении ревизских сказок. По 6-й ревизии отсутствуют данные о женском населении, они стали учитываться вновь только с 7-й ревизии. В ревизских сказках 7-й ревизии приводились сведения о тех ратниках, которые не вернулись из ополчения. О ратниках, вернувшихся с войны, можно узнать по сохранившимся спискам вернувшихся и награжденных медалью в память об Отечественной войне 1812 г.

В данной статье крестьянские семьи трех селений были разделены на две группы: поставивших ратников в ополчение (семьи ратников) и не поставивших (семьи не ратников). Такая группировка позволяет выяснить существенные различия в их положении как в довоенное, так и в послевоенное время.

Накануне войны 1812 года в трех подмосковных селениях проживало 615 душ обоего пола, в том числе 291 душа мужского пола и 324 души женского пола. С конца августа по октябрь 1812 г. все три селения были заняты французскими солдатами.

В начале войны 1812 года по инициативе московского дворянства по всей Московской губернии началось формирование всенародного ополчения. Предполагался сбор с 10 крепостных крестьян одного воина в возрасте от 20 до 45 лет, физически крепкого и здорового. По данным 7-й (1816 г.) ревизии, от трех селений было взято 27 ополченцев, в том числе двое из других вотчин помещиков. От д. Фили жребий пал на девять крестьян, от д. Мазилово – 11 (в том числе двое из других вотчин) и от сельца Захарово – семь. Из ополчения вернулись 11 человек, в том числе в д. Фили один ратник, в д. Мазилово – семь (все коренные жители селения) и в сельцо Захарово – три. Итак, из 25 крестьян-ратников, коренных жителей трех селений, 14 (56%) человек погибли и 11 (44%) вернулись домой.

Вернувшиеся ополченцы увидели пепелище на месте своих родных мест. В д. Фили сгорело 11 домов (из 28), в сельце Захарово – 10 (по другим данным 12) из 14, а деревня Мазилово сгорела полностью. В селениях распространялись эпидемии, жителей сопровождали голод и смерть[4].

В тягостном положении оказались все жители селений, но особенно драматичным и тяжелым складывалось хозяйственное и демографическое состояние семей крестьян-ратников. Прежде всего, произошло резкое падение людности в этих селениях (см. табл. 1). По сравнению с довоенным периодом, в 1816 г. число жителей в семьях ратников уменьшилось на 31,9%, в то время как в семьях не ратников – на 20,9%. Уменьшение численности

крестьян в семьях ратников наблюдалось во всех селениях, но с различной степенью интенсивности. В д. Фили количество крестьян сократилось на восемь человек (или 12,1%), в д. Мазилово – на 24 человека (или 32,5%) и в сельце Захарово – на 34 человека (или 47,9%).

Таблица 1

Динамика численности крестьян в крепостной деревне Западного Подмосковья в первой половине XIX в. (итоговые данные)*

Годы	Группа семей	Число дворов	Число душ				Число душ на один двор		
			муж. пола	жен. пола	обоего пола	% роста (+) или убыли (–)	муж. пола	жен. пола	обоего пола
1806 1809	ратников	25	108	99	207	100,0	4,3	3,9	8,2
	не ратников	61	183	225	408	100,0	3,0	3,7	6,7
	Итого	86	291	324	615	100,0	3,4	3,7	7,1
1816	ратников	24	65	76	141	–31,9	2,7	3,5	6,2
	не ратников	49	152	171	323	–20,9	3,1	3,5	6,6
	Итого	73	217	247	464	–24,6	2,8	3,3	6,1
1834	ратников	23	71	83	154	–25,6	3,1	3,6	6,7
	не ратников	75	275	299	574	+40,6	3,6	4,0	7,6
	Итого	98	346	382	728	+18,3	3,5	3,9	7,4
1850	ратников	23	77	93	170	–17,9	3,,3	4,0	7,3
	не ратников	88	321	316	637	+56,1	3,6	3,6	7,2
	Итого	111	398	409	807	+31,2	3,6	3,6	7,2

* Составлено по: ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. № 38. Л. 11, 63; № 72. Л. 817; № 94. Л. 182; № 132. Л. 1278, 1298; № 229. Л. 89; №329. Л. 239, 424; № 433. Л. 834; № 588. Л. 1471; № 702. Л. 645; № 864. Л. 3, 421; Ф. 203. Оп. 747. № 826. Л. 517; № 831. Л. 618; *Ульяновский А.И.* Няня Пушкина. М.; Л.; 1940. С. 99–102.

Неоднозначный характер носило сокращение населения в семьях не ратников. В д. Фили число крестьян в таких семьях сократилось на 29%, в д. Мазилово – на 23,5%, а в сельце Захарово произошло увеличение жителей на 14%.

Тенденция к уменьшению численности крепостного люда в семьях ратников наблюдалось как среди мужчин (уменьшилось на 39,9%), так и женщин (уменьшилось на 23,3%). Для сравнения отметим, что в семьях не ратников это уменьшение среди крестьян составило 17%, а крестьянок – 24%.

Подобная демографическая ситуация тяжело отразилось на производительных силах и хозяйственном состоянии крестьянских дворов в анализируемых селениях Западного Подмосковья, особенно тех, кто поставил ополченцев. В 1812 г. и в первые послевоенные годы в них складывалось критическое положение с соотношением умерших и родившихся. По данным ревизских сказок 1816 г. нами подсчитано, что в семьях ратников на одного умершего приходилось 0,1 родившихся, а в семьях не ратников несколько больше – 0,3. Такое соотношение умерших людей и родившихся детей наблюдается во всех трех изучаемых селениях. В д. Фили в семьях ратников на одного умершего приходилось 0,2 родившихся, а у не ратников – 0,3, в д. Мазилово и в сельце Захарово – по 0,1 и 0,3 соответственно.

Таблица 2

Численность умерших и родившихся крестьян в крепостной деревне Западного Подмосковья с 1811 по 1816 г. (по данным ревизских сказок 1816 г.)*

Название селения	Группа семей	Число душ муж. пола	Число умерших душ муж. пола	Доля умерших, в %	Доля умерших от общего числа крестьян, в %	Число родившихся	Доля родившихся по группам семей
Фили	ратников	32	13	39,3	40,6	3	33,3
	не ратников	60	20	60,7	33,3	6	66,7
	Итого	92	33	100,0	35,8	9	100,0
Мазилово	ратников	37	15	41,7	40,5	1	11,1
	не ратников	94	21	58,3	22,3	8	88,9
	Итого	131	36	100,0	27,4	9	100,0
Захарово	ратников	29	10	52,6	34,5	1	33,3
	не ратников	39	9	47,4	23,1	2	66,7
	Итого	68	19	100,0	27,9	3	100,0
Всего	ратников	98	38	43,2	38,8	5	23,8
	не ратников	193	50	56,8	25,9	16	76,2
	Итого	291	88	100,0	30,2	21	100,0

* *Источники:* см. примеч. к табл. 1.

С 1812 по 1816 г. семьи ратников понесли бóльшие потери, чем остальные семьи (см. табл. 2). Доля умерших крестьян в них составляла более одной трети (38,8%) от общей численности душ мужского пола в семьях ратников. Для сравнения укажем, что доля умерших в семьях не ратников была меньше и составляла 25,9%.

Аналогичное соотношение наблюдается в деревнях Фили (40,6% в семьях ратников и 33,3% в семьях не ратников) и Мазилово (40,5 и 22,3% соответственно), а в сельце Захарово – 34,5 и 23,1% соответственно. Из-за недостатка источников сложно определить причины внутренних демографических процессов, происходивших в сельских общинах. Но бесспорно то, что лишение крестьянского хозяйства рабочей силы и гибель ратников не могли не сказаться на экономическом положении семей ополченцев. Как видим, именно в их среде наблюдается более высокая степень убыли населения и минимальная доля родившихся детей.

В послевоенные годы заметна была доля потери детей в семьях ратников. Численность детей сократилась с 65 человек до 44 (уменьшилось на 32,3%). Среди семей не ратников число детей уменьшилось со 152 до 119 (падение составило 21,7%). Сокращение численности детского населения в семьях ратников наблюдается во всех рассматриваемых селениях, но масштабы убыли были различны. Наименьшая доля потерь приходится на д. Фили (5%) и наивысшая – на д. Мазилово (54,6%); в сельце Захарово убыль составила 34,8%.

Итак, по сравнению с семьями не ратников потенциальные возможности будущего развития трудовых ресурсов в семьях ратников были значительно ограничены.

Аналогичная ситуация складывалась с рабочей силой крестьянского двора ратника. По сравнению с довоенным временем потери в трудовых ресурсах к 1816 г. составили 48,4%, а в остальных семьях – 20%. Высокая доля потери трудоспособного населения наблюдается во всех селениях. Максимальная доля потери приходится на сельцо Захарово – 62,5% и д. Фили – 55,6%., а минимальная – на д. Мазилово – 25%. Потери мужчин-работников в семьях не ратников характеризуются менее масштабными показателями и колебались от 16,0 до 33,4%, а в сельце Захарово каких-либо потерь среди работников не наблюдалось.

Итак, после 1812 г. масштабы потерь в рабочей силе и в детях в семьях ратников были более ощутимыми, чем в остальных крестьянских семьях. Данное явление заметно сказалось на последующих темпах роста численности населения в семьях ополченцев и их потомков. Как следует из табл. 1, в послевоенные десятилетия численность крестьян в семьях ратников так и не достигла довоенного уровня. В 1834 г. насчитывалось 154 души обоего пола против 207 в 1806–1809 гг. Уровень падения был высоким – 25,6%. Эта отрицательная демографическая динамика сохраняется и в середине XIX в. В 1850 г. убыль на-

селения по-прежнему была высокой – 17,8%. Подобная ситуация с падением населения среди семей крестьян-ратников была характерна для всех трех селений. В д. Фили в 1834 г. убыль жителей составила – 29,1%, а в 1850 г. – 49,0%, в д. Мазилово – 13,7 и 34,0% соответственно, а в сельце Захарово – 36,6 и 14,1%. Это были самые низкие демографические показатели по сравнению с семьями не ратников. В их среде рост крестьян превысил довоенный уровень уже на рубеже 20–30-х годов XIX в.: 574 душ обоего пола против 408 в 1806–1809 гг.

Война 1812 года неблагоприятно отразилась на экономической, демографической и бытовой жизни семей крестьян-ратников. Как следует из табл. 1, плотность населения на один двор (семью) крестьян-ратников так и не смогла достичь в послевоенный период довоенного уровня. В 1816 г. в среднем на один двор крестьянина-ратника приходилось 6,2 душ обоего пола против 8,2 в довоенный период (сократилось на 24,4%). Плотность в этих семьях достигает своего максимума к 1850 г. – 7,3 душ обоего пола. Данная ситуация относится как к мужскому, так и женскому населению. До войны в одном дворе в среднем проживало 4,3 мужчин против 2,7 в 1816 г., а женщин – 3,9 против 3,5 соответственно.

Что касается дворов не ратников, то их плотность заселенности и до войны была меньше, чем у семей ратников: 5,8 против 6,8 душ обоего пола соответственно. Это объясняется тем, что дворы будущих ополченцев представляли в большинстве своем большие отцовско-братские семьи. Однако в последующий период ситуации с населенностью дворов не ратников меняется. В послевоенный период постепенно растет их людность. В 1816 г. в таком дворе в среднем насчитывалось 6,6 душ обоего пола, в 1834 г. – 7,6 и в 1850 г. – 7,2. Людские ресурсы семей не ратников были более мобильными, чем в семьях ратников.

Неравномерный характер носила плотность населения в дворах ратников и их потомков по отдельным селениям. В послевоенный период ни в одном селении плотность таких семей не достигает довоенного уровня. В Филях населенность колебалась от 5,4 душ обоего пола (1834 г.) до 6,9 (1816 г.) Исключение составил 1850 г., когда людность семьи превысила довоенный уровень и составила 7,3 душ обоего пола. В д. Мазилово населенность двора колебалась от 6,1 душ обоего пола (1850 г.) до 6,5 (1834 г.), а в сельце Захарово – от 5,2 душ обоего пола (1834 г.) до 8,7 (1850 г.).

В отличие от семей ратников в оставшихся семьях людность двора, начиная с 1816 г. , нередко превышает довоенный уровень. В д. Фили плот-

ность двора составляла в 1808 г. 5,8 душ обоего пола, в 1816 г. – 6,4, в 1834 г. – 6,5 и в 1850 г. – 5,6. В д. Мазилово людность двора была неравномерной, в отдельные годы она превышала довоенный период. Так, в 1834 г. плотность семьи составила 8,7 душ обоего пола против 7,9 в 1809 г. Что касается сельца Захарово, то до середины XIX в. людность двора постоянно увеличивалась и достигла к 1850 г. 10,1 душ обоего пола против 5,5 в 1806 г.

По сравнению с семьями ратников, эти семьи имели большие людские ресурсы, особенно детского и подросткового возраста, составлявших будущую основу воспроизводства населения.

Итак, по плотности населения семьи ратников и их потомков заметно уступали остальным семьям изучаемых селений.

Важнейшим структурным элементом крестьянской семьи является ее численность. Наши подсчеты по демографическим источникам ревизского и церковного учета свидетельствуют о том, что после войны в численном составе населенности семей произошли изменения. Появились малосемейные дворы в один–три человека (семь дворов против одного до войны). В селениях практически исчезли большесемейные дворы от 9 душ обоего пола и более. До 1812 г. таких дворов насчитывалось девять, а после 1812 г. – два. В них до войны проживало 105 душ обоего пола, а после войны – 22. Основная часть жителей концентрируется в среднесемейных дворах от 4 до 8 душ. В 1816 г. в них насчитывалось 100 душ обоего пола (74,6% от всех крестьян этой группы).

Иная картина наблюдается в семьях, на которые не пал жребий набора в ополчение. После войны по-прежнему преобладающее положение в их среде занимали средне- и многосемейные дворы (28 и 14 семей соответственно, против 26 и 20 в довоенный период). Число малосемейных дворов уменьшилось до шести против девяти дворов до войны. В условиях борьбы за выживание в этой группе семей происходит стремление их членов сохранить большие семейные объединения.

Последствия войны оказали влияние и на численность детей в семьях ратников. После 1812 г., при общем сокращении численности детей в исследуемых селениях с 217 до 163 душ обоего пола (падение составило 24,9%), в семьях ратников это сокращение детского населения было почти в 1,5 раза выше (с 65 человек до 44, или на 32,3%). Что касается детей в семьях не ратников, то среди них наблюдается та же картина, но в меньших масштабах: их число уменьшилось со 152 до

119 человек (падение составило 21,7%). Если в предвоенные годы число детей в семьях будущих ратников колебалось от одного до девяти человек, то в 1816 г. – от одного до шести. В 1806–1809 гг. большинство семей этой группы (13 из 25, или 52%) имели от трех детей и более, то после войны приоритет занимали семьи от одного до двух детей (16 семей из 24, или 66,7%).

Таблица 3

Численность мужчин-работников в крестьянской семье крепостной деревни Западного Подмосковья в 1806–1816 гг. (итоговые данные)*

Годы	Группа семей	Число работников в семье							Число семей без работников	Число семей	Число работников
		1	2	3	4	5	6	7			
1806–1809	Ратников										
	Число семей	4	11	7	2	–	–	1	–	25	–
	% к итогу	16,0	44,0	28,0	8,0	–	–	4,0	–	100,0	–
	Число работников	4	22	21	8	–	–	7	–	–	62
	% к итогу	6,5	35,5	33,8	12,9	–	–	11,3	–	–	100,0
	Не ратников										
	Число семей	27	24	1	3	–	–	–	6	61	–
	% к итогу	44,3	33,4	1,6	4,9	–	–	–	9,8	100,0	–
	Число работников	27	48	3	12	–	–	–	–	–	90
	% к итогу	30,0	53,4	3,3	13,3	–	–	–	–	–	100,0
	Итого										
	Число семей	31	35	8	5	–	–	1	6	86	–
	% к итогу	36,1	40,8	9,3	5,8	–	–	1,1	6,9	100,0	–
	Число работников	31	70	24	20	–	–	7	–	–	152
	% к итогу	20,4	46,2	15,7	13,1	–	–	4,6	–	–	100,0

Таблица 3. Окончание

1816	Ратников										
	Число семей	6	10	2	–	–	–	–	6	24	–
	% к итогу	25,0	41,7	8,3	–	–	–	–	25,0	100,0	–
	Число работников	6	20	6	–	–	–	–	–	–	32
	% к итогу	18,7	62,6	18,7	–	–	–	–	–	–	100,0
	Не ратников										
	Число семей	27	11	5	2	–	–	–	4	49	–
	% к итогу	55,1	22,4	10,2	4,1	–	–	–	8,2	100,0	–
	Число работников	27	22	15	8	–	–	–	–	–	72
	% к итогу	37,6	30,5	20,8	11,1	–	–	–	–	–	100,0
	Итого										
	Число семей	33	21	7	2	–	–	–	10	73	–
	% к итогу	45,3	28,8	9,5	2,7	–	–	–	13,7	100,0	–
	Число работников	33	42	21	8	–	–	–	–	–	104
	% к итогу	31,7	40,4	20,2	7,7	–	–	–	–	–	100,0

* *Источник:* см. примеч. к табл. 1.

Несколько лучше обстояло положение с детьми в семьях не ратников. После 1812 г. большинство таких семей имели от одного до трех детей (29 семей из 49, или 59,2%), а 11 (22,4%) семей – от четырех до восьми детей.

Особый демографический интерес вызывает вопрос о состоянии трудовых ресурсов семей ратников. Учитывая разработанную в демографической литературе методику, отнесем крестьян от 18 до 60 лет к работникам, а подростков от 15 до 17 лет к неполным работникам (полуработникам)[5].

Война существенно изменила численность рабочих рук в семьях ратников (см. табл. 3). Число работников в этих семьях сократилось почти в 1,5 раза. Если в 1806–1809 гг. в них насчитывалось 62 души обоего пола, то в 1816 г. – 32 (уменьшилось на 48,4%). Для сравнения отметим, что за это же время в семьях не ратников число работников сократилось с 90 душ обоего пола до 72, т.е. на 20%. Данное явление охватило все три селения, сокращение работников происходило как в семьях ратников, так и не ратников. В семьях ратников д. Фили число работников после 1812 г. сократилось на 10 человек (или на 55,6%), в д. Мазилово – на пять (или 25%) и в сельце Захарово – на 15 (или 62,5%).

Этот процесс затронул семьи не ратников, но в меньших масштабах. К 1816 г. в этой группе крестьян по д. Фили уменьшение численности работников составило 11 человек (или 33,3%), в д. Мазилово – семь (или 16%), а в сельце Захарово число работников осталось неизменным.

Таблица 4

Поколенный состав семей крестьян-ратников в крепостной деревне Западного Подмосковья в 1806–1816 гг. (итоговые данные)*

Годы	Группы семей	Число поколений в семье						Число семей (дворов)	% к итогу
		1	% к итогу	2	% к итогу	3	% к итогу		
1806–1809	ратников	1	4,0	11	44,4	13	52,0	25	100,0
	не ратников	2	3,2	28	45,9	31	50,9	61	100,0
	Итого	3	3,4	39	45,4	44	51,2	86	100,0
1816	ратников	4	16,6	13	54,2	7	29,2	24	100,0
	не ратников	5	10,3	25	51,0	19	38,7	49	100,0
	Итого	9	12,3	38	52,1	26	35,6	73	100,0

* *Источник:* см. примеч. к табл. 1.

В семьях ратников заметно меняется подворное распределение работников. Если до войны такой двор преимущественно имел от двух до трех работников (18 семей из 25, или 72%), то после 1812 г. – от одного до двух работников (16 семей, или 66,6%). Причем зафиксированы семьи без работников (шесть дворов, или 25%), которых не было до войны.

Положение с подворным обеспечением трудовых ресурсов в семьях не работников было не лучше. До войны такие дворы преимущественно состояли из одного-двух работников (43 семьи из 61, т.е. 70,5%), после войны доля таких дворов практически не изменилась (32 семьи из 49, т.е. 65,3%).

Итак, по обеспеченности рабочей силой семьи ратников оказались в более тяжелом, чем остальные жители.

Важной структурной частью крестьянской семьи является ее поколенный состав (см. табл. 4). Существенных изменений в соотношении поколений в семьях исследуемых селений не произошло. Но определенная корректировка наблюдается.

В семьях ратников после 1812 г. увеличивается число однопоколенных дворов (четыре двора, или 16,6%), в то время как до войны был зафиксирован один двор (4%). Это были одиночки или одинокие супружеские пары. Более половины семей (54,2%) были двухпоколенные; в довоенный период доля таких семей составляла 44,4%. Они были представлены в основном супругами с детьми и женатыми братьями с детьми. Заметно сокращается доля трехпоколенных дворов. Если до 1812 г. они составляли 52% (13 семей), то после войны – 29,2% (или семь дворов). В основном они состояли из супругов, их женатых детей и внуков.

Что касается семей не ратников, то здесь довольно высокой оставалась доля трехпоколенных семей (38,7% против 50,9% до 1812 г.). Несколько ниже, чем в семьях ратников, была доля однопоколенных (10,3%) и двухпоколенных (51%) дворов.

Аналогичная картина с соотношением и динамикой развития поколенного состава наблюдается по всем трем рассматриваемым селениям Западного Подмосковья. В них после войны ведущее положение заняли двухпоколенные семьи, увеличилось число однопоколенных семей и уменьшилась доля трехпоколенных.

В структуре семей немаловажное место занимает система формирования брачных отношений (см. табл. 5). Среди крестьян имели место как простые формы брачных пар, состоявшие из одной супружеской пары, так и сложные, включавшие две и более брачных пар. Но были дворы, не имеющие брачных пар. После войны 1812 г. особенно кризисная ситуация с брачными отношениями складывается в семьях ратников. Число брачных пар сократилось почти в два раза: с 54 пар в 1806–1809 гг. до 28 в 1816 г. (падение составило 48,2%), шесть дворов оказались без супружеских пар; до войны таких семей не зарегистрировано. Резко сокращается число семей с тремя брачными парами: с семи дворов в довоенный период до одного в 1816 г. Оставшиеся дворы имели по одной (девять дворов) или по две (восемь дворов) супружеской паре.

Сокращение брачных пар после 1812 г. в семьях ратников наблюдается по всем трем исследуемым селениям. В д. Фили число брачных пар сократилось на шесть пар (падение составило 37,5%), в д. Мазилово – на шесть (35,3%) и в сельце Захарово – на 14 (66,7%).

Схожая ситуация складывается в семьях не ратников, но в несколько меньших масштабах. После войны в них произошло уменьшение брачных пар с 88 до 68 (падение составило 22,6%). Во дворах числилось от одной до трех супружеских пар. Причем число дворов с тремя брачными парами было больше, чем в семьях не ратников (пять дворов против одного).

Что касается отдельных селений, то уменьшение численности брачных пар в семьях не ратников наблюдается только по деревням Фили (падение составило 45,2%) и Мазилово (21,8%), а по сельцу Захарово произошло увеличение на 36,3%.

Таблица 5

Структура семей крестьян-ратников в крепостной деревне Западного Подмосковья по числу брачных пар в 1806–1816 гг. (итоговые данные)*

Годы	Группа семей	Число дворов и брачных пар	Число брачных пар в семье (дворе)						Итого дворов с брачными парами	Дворы без брачных пар	Число дворов
			1	2	3	4	5	6			
1806-1809	ратников	Число дворов	7	10	7	–	–	1	25	–	25
		% к итогу	28,0	40,0	28,0	–	–	4,0	–	–	100,0
		Число пар	7	20	21	–	–	6	–	–	–
		% к итогу	12,9	37,0	38,9	–	–	11,2	–	–	–
	не ратников	Число дворов	24	22	4	2	–	–	52	9	61
		% к итогу	39,3	36,1	6,6	3,2	–	–	85,2	14,8	100,0
		Число пар	24	44	12	8	–	–	–	–	–
		% к итогу	27,2	50,0	13,6	9,2	–	–	–	–	–
	Итого	Число дворов	31	32	11	2	–	1	77	9	86
		% к итогу	36,0	37,2	12,8	2,3	–	1,2	89,5	10,5	100,0
		Число пар	31	64	33	8	–	6	–	–	–
		% к итогу	21,8	45,1	23,3	5,6	–	4,2	–	–	–

Таблица 5. Окончание

Годы	Группа семей	Число дворов и брачных пар	Число брачных пар в семье (дворе)						Итого дворов с брачными парами	Дворы без брачных пар	Число дворов
			1	2	3	4	5	6			
1816	ратников	Число дворов	9	8	1	–	–	–	18	6	24
		% к итогу	37,5	33,3	4,2	–	–	–	75,0	25,0	100,0
		Число пар	9	16	3	–	–	–	–	–	–
		% к итогу	32,1	57,2	10,7	–	–	–	–	–	–
	не ратников	Число дворов	23	15	5	–	–	–	43	6	49
		% к итогу	46,9	30,6	10,2	–	–	–	87,7	12,3	100,0
		Число пар	23	30	15	–	–	–	–	–	–
		% к итогу	33,8	44,1	22,1	–	–	–	–	–	–
	Итого	Число дворов	32	23	6	–	–	–	61	12	73
		% к итогу	43,8	31,5	8,2	–	–	–	83,5	16,5	100,0
		Число пар	32	46	18	–	–	–	–	–	–
		% к итогу	33,3	47,9	18,8	–	–	–	–	–	–

* Источник: см. примеч. к табл. 1.

Таким образом, последствия войны 1812 года оказались более тягостными для системы брачных отношений в семьях ратников, чем в семьях, которые не поставили ополченцев.

В целом анализируемый демографический материал свидетельствует о том, что на фоне всеобщего обнищания и разорения жителей Филей, Мазилова и Захарова, наибольшую нужду испытывали семьи крестьян-ратников. По основным хозяйственным и демографическим показателям – численность семей и их людность, смертность и рождаемость, обеспеченность трудовыми ресурсами и детьми, поколенный состав и

брачные пары – семьи ратников заметно уступали семьям не ратников. По численности населения семьи ратников и их потомки так и не достигли довоенного уровня.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Малышкин С.А.* Звенигородский уезд в эпоху 1812 года (проблемы источников) // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Б. Вяземы, 1998. Ч. 1; *Прохоров М.Ф.* Звенигородское ополчение в Отечественное войне 1812 года // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Б. Вяземы, 2005; *Болдина Е.Г.* Состояние Звенигородского уезда после освобождения от неприятеля в 1812 г. // К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Б. Вяземы; Мелихово, 2012.

[2] *Прохоров М.Ф.* Крестьянская семья сельца Захарово Звенигородского уезда в Отечественной войне 1812 года // А.С. Пушкин в Подмосковье и Москве. Б. Вяземы, 2014.

[3] ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. № 38. Л. 11, 63; № 72. Л. 817; № 94. Л. 182; № 132. Л. 1278, 1298; № 229. Л. 89; № 329. Л. 239, 424; № 433. Л. 834; № 588. Л. 1471; № 702. Л. 645; № 864. Л. 3, 421; Ф. 203. Оп. 747. № 826. Л. 517; № 831. Л. 618; *Ульяновский А.И.* Няня Пушкина. М.; Л.; 1940. С. 99–102.

[4] *Болдина Е.Г.* Указ. соч. С. 14–16.

[5] *Бакланова Е.Н.* Крестьянский двор и община на русском севере, Конец XVI – начало XVIII в. М., 1976. С. 40–41.